

А между тем ровно через неделю в Пушкинском театре в Москве актриса будет праздновать юбилей. Поздравлять Веру еще рано, но накануне мы решили встретиться с ее мужем, дочерью, с ней самой, чтобы узнать о ней как можно больше и выведать секрет молодости

ВЛАДИМИР МЕНЬШОВ - О ЖЕНЕ

- Вера - человек, который в настоящем счастье в полной мере не ощущает. В ней постоянно живет тревога, что хорошее исчезнет, ломается... В этом смысле мы прекрасно дополняем друг друга. Гете, например, на исходе жизни подсчитал, что у него было семь минут абсолютного счастья. Наверняка у Веры были минуты счастья, когда на «Мосфильме» смотрели картину «Москва слезам не верит» и люди выходили ошеломленные. Сизов, тогдашний директор «Мосфильма», на худсовете сказал: «Мы еще с этим фильмом поймем такую славу!». Весь худсовет изумленно на него воззрился, да я и сам был удивлен, но он оказался прав.

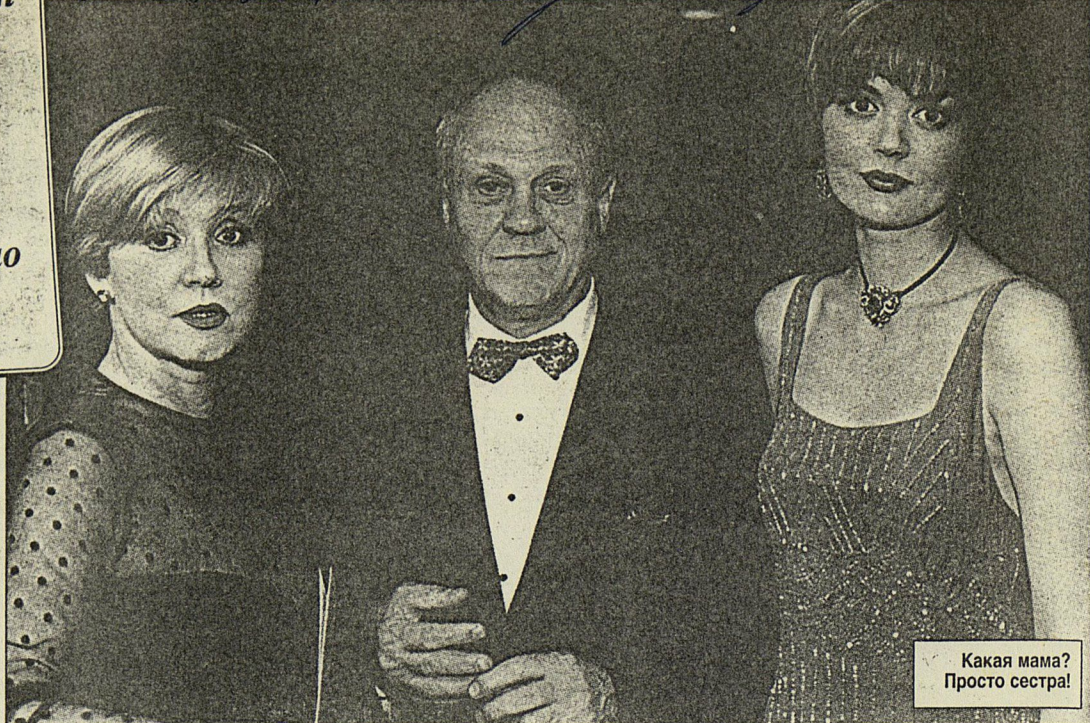
Когда Вера рассказывает о детстве, то это - Оливер Твист - жуть! Она родилась в Архангельской области, ее мама была провинциальной актрисой, муж умер рано, жили они в абсолютной нищете, по семь месяцев не платили зарплаты, ее мама что-то судорожно шила, чтобы не умереть с голоду, рубль на кино - редчайший случай, раз в месяц. Какие платья! До 10-го класса - школьная форма и единственное платьице из перешитого маминого халата.

Вера была девушкой выдающейся красоты, но тем не менее с первого раза в театральный не поступила, вернулась домой и год работала на заводе - так велела мама. Может быть, Бог Вере шепнул: «Не спеши, подожди, поступишь на следующий год - как раз Меньшов там будет...» И на следующий год мы встретились в Школе-студии МХАТа. Если бы она уже училась, то я бы на двести процентов мимо нее «пролетал». А вернее сказать - пролетали бы мы оба...

У нее была куча поклонников, на улицах приставали... Но она разглядела меня. Сначала мы просто дружили, вместе работали, делали роли, помогали друг другу... А «искра» проскочила на втором курсе, и это было неожиданно для нас обоих - однажды мы поцеловались, и... Когда в конце второго курса мы объявили о свадьбе, это был гром среди ясного неба. До этого события никто ни на секунду не сомневался, что после выпуска Алентовой готово место во МХАТе. Типовая судьба студентки-красавицы театрального института - дожидаться высокого покровителя лет на десять - пятнадцать старше, выйти за него замуж, и - судьба отлажена. А Вера совершила дикий прокол, выбрав меня: во МХАТ ее не взяли.

СЕМЕЙНЫЕ ТАЙНЫ

Меньшов Владимир

Какая мама? Просто сестра!

не приходится делать над собой усилия для того, чтобы их соблюдать, она - такая. Она говорила, что быть интеллигентным, порядочным человеком - не значит не сделать чего-то на глазах других людей, а не сделать этого, даже если ты один в лесу. Если бы мама оказалась на необитаемом острове с женатым мужчиной, у нее даже вопроса бы не возникло: можно или нельзя?

Чего бы я пожелала маме?... Внутреннего покоя, под которым я подразумеваю счастье. Когда можно, например, расслабиться в кресле-качалке и понять, что все - хорошо! Это не может быть долгим состоянием, но пусть оно будет.

ВЕРА АЛЕНТОВА - О СЕБЕ

- Самый счастливый день в моей жизни - день поступле-

Вера Алентова выглядит, как подружка своей дочери

Шестнадцать лет... Все впереди.

Я ощущал Веру как что-то такое, до чего мне надо расти, чему надо соответствовать. Когда я знакомил ее с кем-то, у людей округлялись глаза, и они думали: «Ну, раз такая девушка его выбрала, значит, в нем что-то есть...» Иногда я даже этим пользовался.

Наша с Верой жизнь и любовь прошли испытания невероятные - она в общегитити театра, я - ВГИКа, а когда родилась Юля!.. Вера своим присутствием рядом всегда заставляла меня «бить лапами». Когда должна была появиться Юлия, Вера мне сказала: «Надо тебе зарабатывать, иначе мы ребенка не прокормим». Как так, я во ВГИКе, учусь, снимаю картину, устаю как собака, а она мне: «Я видела объявление, что требуются рабочие в булочную, сходи, узнай...» Сходил - семьдесят рэ в месяц, день работаешь - три дома. Три года я проработал в булочной. Юлю с четырех месяцев определили в ясли, бессонные ночи, болезни: только отведешь дочь в ясли - через три часа звонок: «Ваша дочь заболела, забирайте...» О, Боже! У нее спектакли, репетиции, у меня съемки, все ру-

шится, все планы, вещи, которые невозможно ни отменить, ни пропустить...

Только через три года после рождения дочери нам дали крохотную двухкомнатную квартиру - это было истинное счастье! Я уже начал сниматься, появились какие-то деньги, и как часто в таких случаях бывает, от многолетнего изматывающего напряжения наступила депрессия - мы расстались. Не разводились, но три года жили порознь. Вероятно, это был счастливый знак судьбы - если бы мы с этой усталостью продолжали жить вместе, то наверняка потом расстались бы уже навсегда.

Три года я приходил к дочери, гулял с ней, ходил в театр, в зоопарк, а вечером уезжал. Отношения с Верой были равнохолодные. Я пытался начать новую жизнь, но ничего не получалось. А она и не пыталась - она не из тех, кто может романчик завести: либо серьезно, либо никак. А потом в наших отношениях стало что-то меняться. За эти три года мы оба изменились, стали глубже, серьезнее, многое в себе и друг в друге поняли. Вера мне потом сказала, что очень много поняла благодаря Юле - мое упрямство, характер, в котором ей что-то не нравилось, с чем она во мне боролась, - это природа, бороться с ней бесполезно. Сходство дочери со мной в привычках, каких-то мелочах было потрясающим, и это помогло ей понять меня. За эти три года я не раз предлагал Вере опять быть вместе, но она ни в какую. А однажды разрешила остаться. А утром вошла Юлия и увидела нас в кровати вместе, она удивилась, она была уже школьницей, все понимала, и Вера сказала ей, хотя мы с ней об этом еще не говорили: «Папа теперь будет жить у нас».

У Дюпарты хороший вкус (на съемках «Зависти богов»).

ЮЛИЯ МЕНЬШОВА - О МАМЕ

- Мне было лет 15, я ходила на мамины премьеры с бумажкой, записывала все, что мне казалось важным, а потом мы долго-долго сидели, и она слушала... Она далеко не все принимала, но зато, когда я видела, что она меня послушалась, меня такая радость охватывала!

Никакой косметики до середины первого курса, чулки в школе я носила «в резиночку», не капроновые, вещи, которые родители привозили из-за границы, мама не разрешала надевать не только в школу, но и на дискотеку, потому что не все же могут позволить себе такое, но когда мама пришла в школу, то ахнула - увидела, что я одета чуть ли не хуже всех.

Глубинные, нравственные принципы - суть ее натуры, ей

ния в Школу-студию МХАТа, самый несчастный - день смерти мамы. Самая отвратительная черта - лживость, самая привлекательная - доброта. Когда все мы собираемся и все здоровы - я счастлива. Понимание того, что то, что я делаю, - это здорово, мне не дано, я самоед. Очень верю в то, что если человек хочет - все сбывается. А если не сбывается, значит, не очень хотел.

Что я разглядела в Володе? Фонтанирующий темперамент, ум - предпочитаю умных мужчин красавцам, эрудицию и потом - наши взгляды на «хорошо» и «плохо» совпадают.

А что такое секрет красоты?... Возраст - это равнодушие. Усталость. Пока «глаз горит» - морщины разглаживаются и человек молод.

Юрий ГЕЙКО. Фото из семейного архива.